

делах, что доказано и геологическими и палеофаунистическими наблюдениями². В связи с активной тектоникой и общими изменениями уровня океана колебался и уровень воды в Беринговом проливе, что, конечно, оказывало огромное влияние на численность китов и вообще морского зверя. При зависимости от морской охоты всего цикла жизни эскимосов в районах Берингоморья численность поголовья морских животных имела и имеет решающее значение для процветания эскимосских популяций.

Очень жаль, что книга издана без иллюстраций и, что самое главное, как и подавляющее большинство других книг, выходящих в издательстве «Наука», без указателя, что затрудняет пользование ею как справочным пособием.

В. П. Алексеев

² Сводка данных: Г. У. Линдберг, Четвертичный период в свете биогеографических данных, М — Л., 1955.

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

R. A. Gould. *Yiwara: foragers of the Australian Desert*. New York, 1969, 240 p.

Автор рецензируемой книги, американский этнограф и археолог Ричард Гоулд, известный своими работами об индейцах Калифорнии, в 1966—1967 гг. совершил экспедицию в один из наименее освоенных выходов из Европы районов Австралии — пустыню Гибсона.

Коренное население пустыни Гибсона, говорящее на языке питджанджара, довольно хорошо изучено, но о нем еще не было опубликовано исчерпывающего, всестороннего этнографического исследования. Гоулд тоже не претендует на это, подчеркивая, что его книга — скорее рассказ о жизни отдельных аборигенов, с которыми он сталкивался во время своей экспедиции, чем сухой научный трактат.

Тем не менее автору удалось в этой небольшой по объему, очень живо и доступно написанной книге весьма полно изобразить жизнь тех немногих оставшихся в живых коренных жителей Австралии, которые в настоящее время, как и тысячи лет назад, кочуют по пустыне в поисках пропитания, а также показать, какие изменения в их традиционном образе жизни происходят под влиянием контакта с англо-австралийцами.

Большое достоинство книги, что она написана на основании собственных наблюдений автора. Гоулд стремился описывать только то, что видел своими глазами, о чем получил информацию непосредственно от аборигенов.

Первая глава «День с людьми пустыни» — это подробнейший рассказ об обычном дне небольшой группы аборигенов, состоявшей из 13 человек, связанных узами родства и свойства. Говорят они на нгататджара — одном из диалектов питджанджара. Во время сухого сезона эта группа добывала себе пищу в местности Пардджар, в центре пустыни Гибсона, в 150 милях северо-западнее Уорбертон Рэнджес. Гоулд очень детально описал все, что делали эти люди в течение дня, час за часом, от восхода до заката.

Такой прием позволил автору познакомить читателей с хозяйством нгататджара (так называет их автор), описать охоту и собирательство, изготовление орудий, приготовление пищи — словом, их повседневную жизнь.

Столь полное и подробное описание жизни австралийских аборигенов является, несомненно, главным достоинством книги Гоулда, так как в других работах, посвященных аборигенам, подобные описания, как правило, отсутствуют. Повседневное наблюдение за деятельностью группы аборигенов, ведущих традиционное присваивающее хозяйство, привело Гоулда к убеждению, что в основном все мысли и действия аборигенов сосредоточены на добыче средств существования. Обитателям пустыни Гибсона приходится прилагать много усилий, чтобы просто выжить (стр. 72).

По наблюдениям Гоулда, аборигенам, живущим в пустыне, редко удается добыть крупную дичь, такую, как кенгуру или эму, поэтому они вынуждены гораздо чаще питаться растительной пищей, чем мясной. Так как растительную пищу добывают и готовят женщины, Гоулд называет их «опорой экономики», подчеркивая тем самым, что собирательство играет в жизни аборигенов большую роль, чем охота (стр. 18).

Вся материальная культура нгататджара великолепно приспособлена к подвижному образу жизни, к постоянным переходам с места на место. Это проявляется, прежде всего, в уже неоднократно отмеченных многими исследователями многочисленности и полифункциональности орудий, а также в том явлении, которое Гоулд называл *instant tools*. Это случайные, необработанные камни, палки и т. д., которые используют для различных целей один раз, а затем выбрасывают. Бродячий образ жизни приводил к тому, что гораздо важнее было для них научиться определять полезные свойства естественных предметов и использовать их, чем обременять себя переноской настоящих орудий (стр. 82—83).

Общественные отношения и социальная организация нгататджара охарактеризованы Гоулдом очень бегло, что, вероятно, обусловлено научно-популярным характером книги. Тем не менее он указал на существование у нгататджара патрилинейных тотемических групп и шести секций, регулирующих браки.

Как и у многих австралийских племен, у нгататджара бытуют представления о мифических тотемических существах, которые считаются создателями современного ландшафта и предками живущих ныне аборигенов. Гоулд приводит многочисленные мифы, связанные с тем или иным тотемическим предком или священным тотемическим центром.

Его сообщение о том, что нгататджара верят в существование родственных уз каждого члена тотемической группы с тотемическим центром этой группы, в который во «время сновидений» превратился их тотемический предок (стр. 125, 128), свидетельствует о том, что австралийский абориген, называющий определенный участок территории своим, вовсе не считает его своей собственностью, как полагали многие буржуазные ученые, а просто дает понять, что это место обитания духа его предка.

В книге подробно описаны обряды инициации и обряды инициума, т. е. обряды, должностующие заставить размножаться тотемное животное или растение, имеющие большое сходство с подобными обрядами племен центральной Австралии (пятая глава — «Ритуалы пустыни и священная жизнь», стр. 101—134).

Описывая обряд инициации, Гоулд старается найти ему рациональное объяснение. Он считает, что некоторые испытания, которым подвергаются посвящаемые, например длительная изоляция, пищевые ограничения и др., способствуют воспитанию таких членов племени, которые будут в состоянии переносить все тяготы кочевой жизни в пустыне. А изучение священных мифов о тотемических предках, странствовавших во «время сновидений», помогает, по мнению автора, запоминать названия и местонахождения водных источников, упомянутых в мифах, и передавать эти полезные сведения из поколения в поколение.

Гоулд не ограничился описанием традиционной культуры нгататджара. Последняя, седьмая глава книги «Недовольные» посвящена жизни аборигенов в миссии Уорбертон Рэнджес и последствиям их знакомства с «благами» западной цивилизации.

В июне 1966 г. в окрестностях миссии Уорбертон Рэнджес обитало более 370 аборигенов, которых можно разделить на две группы. Первая, составляющая большинство, — нгататджара, истоков веков населявшие район, где в 1934 г. была основана миссия. Вторую группу образуют аборигены из северных районов пустыни Гибсона, которые были переселены туда в описываемый период. Они имели несколько иную социальную структуру, чем нгататджара (8 подсекций вместо 6 секций у последних).

Хотя нгататджара, жившие в районе миссии, на протяжении многих лет испытывали влияние со стороны белых, а некоторые даже посещали школу, в укладе их жизни и быта до недавнего времени сохранялись многие черты древней культуры (строгое соблюдение брачных норм, полигамия, выполнение обрядов).

Существенно изменило их образ жизни открытие в 1961 г. неподалеку от миссии месторождения высококачественной медной руды.

Поскольку медная руда была обнаружена на территории резервации, Департамент благосостояния туземцев отдал право на разработку данного месторождения Вестерн Майнинг Корпорейшен при условии, что эта компания будет обеспечивать аборигенов работой.

К сожалению, Гоулд ничего не сообщает об условиях их найма, характере выполняемой ими работы, оплате труда. Пользуются ли они теми же правами, что и белые рудокопы, или на них распространяется расовая дискриминация, все еще существующая в Австралии?

Новоприбывшие аборигены, не знавшие английского языка и не имевшие соответствующих навыков, не могли работать на рудниках. Единственным доступным для них занятием стало изготовление сувениров (бумерангов, копий, копьеметалок) для туристов. Однако это занятие не могло гарантировать нормального существования, так как спрос на туземные изделия не слишком велик, а охотой и собирательством в окрестностях миссии трудно прокормиться.

По этой причине, а также из-за враждебного отношения к ним коренных обитателей Уорбертона — нгататджара — некоторые новоприбывшие были вынуждены снова возвратиться к кочевому образу жизни в пустыне.

Оставшиеся предприняли попытку слиться с нгататджара, для чего постарались приспособить свою систему восьми подсекций к шестисекционной системе нгататджара, чтобы получить возможность заключать с ними браки.

Гоулд надеется, что эта мера, а также школа, где учатся почти все дети, живущие в районе миссии, помогут преодолеть межплеменную рознь.

Правдиво и без всяких прикрас автор описал нелегкие условия жизни аборигенов в окрестностях миссии. Убогий лагерь с шалашами и ветровыми заслонами, сооруженными из всякого хлама, грязь, нищета, болезни, полная зависимость от чиновников Департамента благосостояния туземцев и миссионеров... Гоулд относится к аборигенам с искренним сочувствием и симпатией, их судьба далеко безразлична ему, но выхода из сложившегося критического положения он не видит.

В целом книга американского этнографа производит благоприятное впечатление и, несомненно, представляет интерес не только для широкого круга читателей, но и для этнографов-австраловедов.

Г. В. Сенюта